

Скворцов Роман Игоревич

преподаватель кафедры предварительного расследования
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 89531106036)

Проведение допроса с использованием средств видеоконференцсвязи: современное состояние и перспективы развития

Аннотация

В статье осуществлен анализ появления и развития такой формы допроса как допрос с использованием средств видеоконференцсвязи. Рассмотрены понятия видеоконференции и видеоконференцсвязи, изучен опыт применения соответствующих технических средств в уголовном процессе зарубежных стран и России.

Annotation

In the article the analysis of appearance and development of such form of interrogation as interrogation is carried out with the use of facilities of videoconference communication. The concepts of videoconference and of videoconference communication are considered, experience of application of the proper hardwares is studied in criminal procedure of foreign countries and Russia.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, допрос, видеоконференция, видеоконференцсвязь.

Key words: criminal trial, criminal- legal legislation, interrogation, videoconference, videoconference communication.

8

11.2001 г. был открыт для подписания Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам

(1959), участником данной конвенции является и Российская Федерация. Данный протокол вводит в практику международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства новый вид (форму) взаимной правовой помощи - рассмотрение дела в режиме видеоконференции, или, иными словами, собирание доказательств с использованием технологии видеоконференцсвязи.

При этом в ст.8 данного протокола оговорено, что в тех случаях, когда в просьбе о правовой помощи указаны формальности или процедуры, необходимые по законодательству запрашивающего государства, даже если таковые не приняты в запрашиваемом государстве, последнее должно выполнить такую просьбу в той степени, в какой запрашиваемые действия не противоречат основным принципам его законодательства.

Это означает, что с присоединением к нему

Российской Федерации, правовое регулирование правил выполнения процессуальных действий с использованием метода видеоконференции должно получить свое отражение и в отечественном законодательстве.

Для более полного и верного решения вопроса о необходимости формирования основ правового регулирования этой деятельности в уголовном процессе, стоит рассмотреть ряд понятий, которые лежат в основе грамотного применения средств видеоконференцсвязи.

Видеоконференция [1] (англ. videoconference) - это область информационной технологии, обеспечивающая одновременно двустороннюю передачу, обработку, преобразование и представление интерактивной информации на расстояние в реальном режиме времени с помощью аппаратно-программных средств вычислительной техники.

Взаимодействие в режиме видеоконференций также называют сеансом видеоконференцсвязи.

Видеоконференцсвязь [2] (сокращенное название ВКС) - это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и бо-

КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

лее удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных.

В настоящее время видеоконференция активно применяется как средство оперативного принятия решения в той или иной ситуации; при чрезвычайных ситуациях; для сокращения командировочных расходов в территориально распределенных организациях; повышения эффективности, а также как один из элементов технологий телемедицины и дистанционного обучения.

Во многих государственных и коммерческих организациях видеоконференция уже сейчас приносит большие результаты и максимальную эффективность, а именно:

- снижает время на переезды и связанные с ними расходы;
- ускоряет процессы принятия решений в чрезвычайных ситуациях [3];
- увеличивает производительность [4];
- решает кадровые вопросы и социально-экономические ситуации [5];
- предотвращает усталость и стресс;
- позволяет следить за состоянием рынка и быстро реагировать на его изменения;
- дает возможность принимать более обоснованные решения за счёт привлечения при необходимости дополнительных экспертов;
- быстро и эффективно распределяет ресурсы, и так далее.

Для общения в режиме видеоконференции абонент должен иметь терминальное устройство (кодек) видеоконференцсвязи, видеотелефон или иное средство вычислительной техники. Как правило в комплекс устройств для видеоконференцсвязи входит: 1. центральное устройство - кодек с видеокамерой и микрофоном, обеспечивающим кодирование/декодирование аудио- и видео- информации, захват и отображение контента; 2. устройство отображения информации и воспроизведения звука.

В качестве кодека, при современном уровне развития техники, может использоваться среднестатистический персональный компьютер с программным обеспечением для видеоконференций, что естественно снижает стоимость, затрат на установку оборудования, необходимого для применения видеоконференцсвязи.

Вполне естественно, что по мере развития компьютерных технологий, видеоконференцсвязь стала широко применяться в различных сферах, в том числе и в уголовном судопроизводстве различных стран мира. Широко известным примером этого явились слушания показаний бывшего Президента США Билла Клинтона по делу

Моники Левински в суде именно по видеоконференцсвязи, специально установленной ФБР между Белым домом и помещением суда.

Закономерным итогом внедрения в уголовный процесс различных стран средств видеоконференцсвязи стало появление следующего документа - Согласованные принципы использования видеосвязи в вопросах оказания взаимной правовой помощи странами "Восьмерки" [6]. В них, в частности, признаются потенциальные выгоды использования технологии видеоконференции для получения доказательств из-за рубежа и необходимость интенсификации усилий для эффективного использования данной технологии там, где это не противоречит фундаментальным принципам законодательства запрашиваемого государства. В соответствии с указанными Руководящими принципами необходимыми условиями исполнения взаимных обязательств являются:

1. включение в национальные законодательства положений о допустимости в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных по видеоконференцсвязи;
2. установление уголовной ответственности свидетелей, участвующих в процессуальных действиях, транслируемых посредством видеоконференцсвязи, за уклонение от явки по соответствующей повестке, отказ от дачи показаний без уважительной причины; дачу заведомо ложных показаний, а также за иное воспрепятствование осуществлению процессуальных действий в ходе видеоконференций;
3. проведение процессуальных действий путем использования технологии видеоконференцсвязи таким образом, чтобы их порядок допускал использование процедур, соответствующих законодательству запрашивающего государства в той мере, в какой это позволяют законы запрашиваемого;
4. допустимость согласованного между запрашиваемой и запрашивающей сторонами решения процедурных вопросов, возникающих непосредственно в ходе производства процессуальных действий с использованием видеоконференцсвязи, особенно в части, касающейся свидетельских привилегий и иммунитетов;
5. необходимость решения и согласования вопросов в отношении затрат, связанных с проведением видеоконференций, до начала выполнения соответствующих запросов о взаимной правовой помощи по уголовным делам;
6. использование наиболее совершенных средств видеоконференцсвязи - для обеспечения надлежащего качества передачи изображения и звука, а также обеспечения информационной безопасности видеоконференций.

Правовое регулирование использования ви-

деоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве в странах романо-германской правовой семьи (системы континентального права) существенно отличается от государств англо-американской правовой семьи (системы общего права) большей проработанностью и детализацией соответствующих процедур.

В Федеративной Республике Германия, в соответствии с Законом о международной правовой помощи по уголовным делам (IRG) от 23.12.1982 г., который в настоящее время действует в редакции от 27.06.1994 г. с последующими дополнениями от 10.04.1995 г. и 07.07.1997 г. [7], запросы об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам подлежат исполнению независимо от того, заключен с зарубежным государством или нет соответствующий двусторонний договор, но с обязательным соблюдением иностранным компетентным органом общих условий и принципов, при которых суды или иные органы Германии могут оказывать такую помощь на основе взаимности.

Одним из главных таких принципов является оказание взаимной правовой помощи исключительно в рамках, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Германии [8].

В связи с этим национальное уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд ключевых положений об использовании специальных технических средств при собирании доказательств. В частности, Закон о защите свидетелей во время допроса в уголовном процессе и об улучшении защиты свидетелей [Закон о защите свидетелей - ZSchG] от 30.04.1998 г. [9] содержит законодательные основания допустимости применения аудиовизуальных средств при допросе свидетелей (включено в форме § 58а, 168е и 247а в Уголовно-процессуальный кодекс Германии) использования видеозаписи в ходе судебных слушаний по делу (§ 255а УПК), а также проведения допроса свидетеля с использованием средств видеоконференцсвязи, как в ходе предварительного следствия (§ 168е УПК), так и в ходе судебного разбирательства (§ 247а УПК).

Законодательство Российской Федерации в настоящее время не содержит норм, определяющих уголовно-процессуальный порядок и возможность применения видеоконференцсвязи. Вместе с тем определенный опыт проведения видеоконференций в интересах именно уголовного судопроизводства уже имеется. Толчок этому был дан тогда, когда постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.1998 г. № 27-П по делу о проверке консти-

туционности ч. 2 ст. ст. 335 УПК РСФСР [10], согласно которой вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом, данная норма закона признана не соответствующей Конституции Российской Федерации. Иначе говоря, осужденный вправе требовать своего участия в судебном заседании при рассмотрении кассационной жалобы. В связи с этим суды должны обеспечивать участие в кассационных заседаниях всех осужденных, заявивших об этом ходатайство. При рассмотрении в судах кассационных жалоб с участием осужденных возникает целый ряд проблем, связанных с организацией их конвоирования из следственных изоляторов, охраной в суде и оплатой расходов по доставке осужденных к месту рассмотрения дела. Сроки рассмотрения кассационных дел с участием осужденных неоправданно затягиваются, что приводит к нарушению требований закона и конституционных прав граждан. Одним из путей решения этой проблемы явилось применение технических средств, позволяющих обеспечить проведение судебного процесса в режиме видеоконференцсвязи с использованием компьютеров и средств телекоммуникации, что соответствует сложившейся международной практике в этой области и не противоречит законодательству Российской Федерации. На этом фоне, 18.11.1999 г. впервые в России состоялось судебное заседание с использованием видеоконференцсвязи, в ходе которого кассационную жалобу в режиме видеоконференции рассмотрел Челябинский областной суд [11]. С начала 2000 г. Верховный Суд РФ приступил к построению системы видеоконференцсвязи для дистанционного участия осужденных в кассационных судебных заседаниях. Первое слушание дел в Верховном Суде в режиме удаленного присутствия осужденных было проведено 19.04.2000 г. (Верховный Суд РФ - СИЗО № 3 г. Москвы). В основу проекта был положен опыт эксплуатации пилотной линии видеоконференцсвязи между Челябинским областным судом и СИЗО №1 г. Челябинска. В мае 2001 г. состоялось первое в России судебное заседание с использованием видеоконференцсвязи между Верховным Судом Российской Федерации и СИЗО в г. Челябинске.

По мнению В.А. Терехина и А.Е. Федюнина, получение показаний, в частности, от свидетелей посредством видеоконференцсвязи возможно и даже необходимо во многих случаях: когда, например, свидетель не может явиться на допрос из-за болезни, больших затрат времени и денежных средств на проезд, нахождения за границей. Кроме того, как они полагают, свиде-

тель может дать видеопоказания и тогда, когда он обладает неустойчивой психикой, в связи с чем легко поддается на давление сторон обвинения и защиты, и т.п. "Применение видеотрансляций, - считают они, - является актуальным и при проведении расследования и судебного разбирательства по делам, связанным с организованной преступностью" [12].

Не со всеми из перечисленных основаниями получения доказательств с помощью видеотрансляций можно согласиться. Так, например, вряд ли одним из них допустимо считать неустойчивую психику свидетеля. Вместе с тем в правоприменительной практике необходимость в применении подобных технологий возникает довольно часто.

Очевидно, что до тех пор, пока проблема получения видеопоказаний не будет решена на законодательном уровне, необходимо сформулировать определенные правила, которые было бы возможным при необходимости применять.

Стоит отметить, что видеопоказания допустимо формировать в отношении вербальной информации, получаемой от любого участника уголовного процесса. При этом они должны, как правило, формироваться одновременно с протоколом соответствующего следственного действия или судебного заседания. Желательно, чтобы во время получения фактической информации посредством видеоконференцсвязи в местах приема и передачи соответствующих сведений находились представители сторон или по крайней мере не менее двух взрослых лиц, способных при необходимости подтвердить ход, содержание и результаты подобных следственных или судебных действий, что позволит надлежащим образом обеспечить их допустимость. Подобный порядок получения вербальной информации при помощи видеоконференцсвязи может использоваться аналогичным образом и органом предварительного расследования, в том числе при производстве предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела.

По итогам применения средств видеоконференцсвязи в рамках Российского правового поля появился Законопроект №112417-5 "О внесении изменений и дополнений в УПК РФ" был разработан по инициативе Совета судей РФ и внесен в Госдуму Верховным судом РФ в октябре 2008 года. В первоначальной редакции проекта закона предлагалось дополнить статью 240 УПК РФ частью 4, согласно которой "свидетель может быть допрошен судом путем использования систем видеоконференцсвязи". Кроме того, вносились статья 2781, которая определяла правила

допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи. Часть 1 статьи 277 УПК РФ дополнялась положением о том, что потерпевший может допрашиваться не только в порядке, установленном частями 2-6 статьи 278 УПК РФ, но и в порядке, предусмотренном новой статьей 2781. 25 февраля 2011 года данный законопроект был принят Государственной Думой РФ, во втором чтении.

Следует обратить внимание и на то, что перспективность использования видеоконференцсвязи при международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса в дальнейшем, вероятно, будет определяться и расширением практики осуществления уголовного преследования по запросу иностранного государства за преступления, совершенные на его территории. При передаче уголовного дела из одного государства в другое для осуществления уголовного преследования, когда на территории одной страны совершено преступление и находятся основные источники доказательств (свидетели, эксперты, вещественные доказательства, перемещение которых невозможно или нежелательно и т.д.), а на территории другого - лицо, обвиняемое в совершении преступления и не подлежащее выдаче, прежде всего для суда это был бы наиболее приемлемый, эффективный и оперативный метод непосредственного исследования доказательств (допрос свидетелей и экспертов, опознание, осмотр места происшествия, в том числе с участием потерпевших, свидетелей и т.д.). Это повлечет за собой использование видеоконференцсвязи не только для допросов и проведения очных ставок, что имеет место в большинстве случаев ее применения и допустимо уголовно-процессуальным законодательством различных стран мира, но и распространит эту технологию на процесс сбиения иных доказательств.

О том, что применение видеоконференцсвязи возможно не только при проведении допросов и очных ставок свидетельствует появляющийся в Российской Федерации опыт использования средств видеоконференцсвязи для решения иных задач доказывания в сфере уголовного процесса, в частности экспертных. Так, в системе военной судебно-медицинской экспертизы постоянно разрабатываются новые методические подходы к решению экспертных задач. Работа судебно-медицинских экспертов в отдаленных гарнизонах и в "горячих точках" зачастую порождает ситуации, когда экспертная оценка может быть затруднительной, особенно для специалистов с небольшой практикой, а необходимую консультацию получить на месте не представляя-

ется возможным.

С учетом изложенного представляется необходимым в уголовно-процессуальном законодательстве начать формирование основ правового регулирования использования видеоконференцсвязи в сфере уголовного процесса. Первые шаги на этом пути уже осуществляются, однако стоит учитывать и критические мнения по поводу использования средств видеоконференции при проведении допроса, соблюсти законные права и интересы участников уголовного судопроизводства, нормативно полно определить основания, порядок, и условия производства следственных действий с применением средств видеоконференцсвязи.

1. Видеоконференции - технологии, оборудование, использование, www.stel.ru

2. "ВКС от семи бед", журнал "Сети", № 09, 2007 г.

3. Совещание с руководством МВД, МЧС и Минздравсоцразвития в связи с пожаром в Перми, видеорепортаж, www.kremlin.ru, 5.12.2009 г.

4. Совещание с полномочными представителями Президента в федеральных округах, www.kremlin.ru, 10.06.2009 г.

5. Совещание с полномочным представителем Президента в Дальневосточном федеральном округе Виктором Ишаевым и губернатором Приморского края Сергеем Дарькиным в режиме видеоконференции, www.kremlin.ru, 19.05.2009 г.

6. См.: *Meeting of Justice and Interior Ministers*

of The Eight. December 9 - 10, 1997. COMMUNIQUE, Washington, D.C., December 10 / / The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 - June 1999. - Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State. - Washington, DC USA. - Published: November 14, 1999. - 14 p.

7. См.: *Gezetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG)*. BGBI, 1994. - I.S. 1537. Ausgegeben zu Bonn am 22. Juni 1994.

8. См.: *Волеводз А.Г. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов государств Романо-германской системы континентального права по оказанию международной правовой помощи в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Часть 2. ФРГ// Российский следователь*. М., 1999. № 6. С. 59 - 64.

9. См.: *Gesetz zum Schutz von Zeugen bei Vernehmungen in Strafverfahren und zur Verbesserung des Opferschutzes; Zeugenachtsgesetz - ZSchG*. - BGBI, 1998. I.S. 2637. - Ausgegeben zu Bonn am 22. May 1998.

10. См.: *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. № 51. Ст. 6341.

11. См.: Смолина М. "У осужденного нет претензий к качеству звука и изображения?"/ Вечерний Челябинск. -1999. - № 218 (8890). 19 ноября.

12. Терехин В.А., Федюнин А.Е. *Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве* // Судья. 2006. N 1. С. 53.